

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

УДК: 316.77 + 621.397

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ: ВЛИЯНИЕ ЗАПУСКА РУССКОЯЗЫЧНОГО ТЕЛЕКАНАЛА ETV + НА ТЕНДЕНЦИИ ПРОСМОТРА ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ЭСТОНИИ

Йыэсаар А.

Таллинский университет
andres.joesaar@tlu.ee

Переводчик:

Ермолаева О. Я.

Кандидат психологических наук, Директор НП «Медиа Комитет», Член GEAR EBU
mediakomitet@mail.ru

Аннотация:

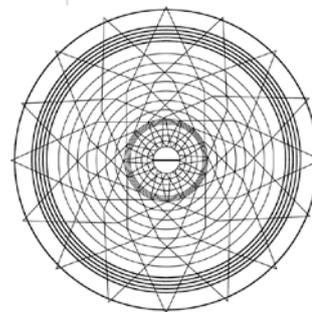
Статья представляет описание ситуации в Эстонии, связанной с созданием и запуском в эфир русскоязычного общественного телевизионного канала ERR ETV + в сентябре 2015 года. В то время, когда многие общественные вещательные компании закрывают каналы, запуск общественного русскоязычного телеканала не только успешно состоялся, но и существенно изменил медиаландшафт и конкурентную среду в Эстонии. В статье дается описание многолетних дебатов и дискуссий в правительстве, парламенте и среди общественности, предшествующих принятию решения о создании общественного русскоязычного телеканала. Дается анализ исторических особенностей формирования национального состава населения страны и формирования предпочтений телесмотрения русскоговорящими и эстонскими общинами. В статье для анализа изменений в поведении зрителей общественного вещания Эстонии в период с января 2006 года по май 2017 года используются два показателя (недельный охват и доля общего времени просмотра) для определения тенденций телесмотрения русскоязычной аудитории, а также оценивается эффективность вещания телеканалов Эстонского общественного телевидения по выполнению целей и функций, направленных на удовлетворение информационных потребностей всего населения, и особенно русскоязычного населения, в соответствии с эстонским законодательством.

Ключевые слова: эстонский русскоязычный общественный телеканал, медиаландшафт, конкурентная среда

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

В то время, когда многие общественные вещательные компании закрывают каналы, Эстонская общественная телекомпания (ERR) 28 сентября 2015 года запустила в эфир новый телеканал. Цель этого исследования – увидеть, как недавно запущенный русскоязычный телевизионный канал ERR ETV + изменил конкурентную среду.

Закон Эстонского общественного вещания (2007 год) поставил девять целей для общественного вещания Эстонии. Две из них направлены на повышение социальной сплоченности в обществе и содействие в продвижении демократической формы правления и, насколько это возможно, удовлетворение информационных потребностей всех слоев населения, в том числе меньшинств.

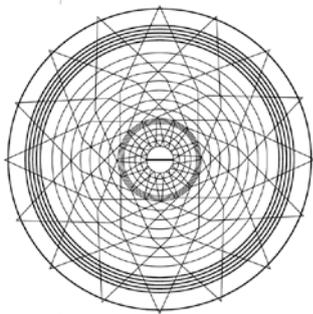
В этой статье используются два показателя для анализа изменений в поведении зрителей общественного вещания Эстонии в период с января 2006 года по май 2017 года – недельный охват и доля общего времени просмотра (данные опросов TNS Emor TV).

Используя эти показатели, можно определить тенденции, которые произошли на временной шкале, и предсказать способность Эстонского общественного вещания выполнять цели в соответствии с законом, экстраполировать эти тенденции на будущее.

В статье рассматриваются тенденции телевизионного просмотра русскоязычной аудитории и оценивается, насколько эффективно телеканалы Эстонского общественного телевидения выполняют цели и функции в соответствии с эстонским законодательством, связанные с удовлетворением информационных потребностей населения, особенно русскоязычного населения.

Языковые сообщества в Эстонии

До Второй мировой войны Эстония была относительно однородным национальным государством. Эстонцы составляли 88,1% населения, а более крупные меньшинства составляли русские и немцы. Эстонский язык был национальным языком и использовался во всех основных сферах деятельности страны (политическое руководство и управление, образование, наука и культура). Война привела к резким изменениям. После присоединения к Советскому Союзу в 1940-х годах Эстония потеряла почти одну пятую своего населения из-за войны, массовых репрессий и политических ссылок. Лишь через несколько десятилетий из-за массовой иммиграции из других советских республик, и особенно из России, население Эстонии стало многонациональным. Новичками были, в основном, русские, украинцы и белорусы, которые говорили по-русски. В Советском Союзе русский язык был языком общения между разными республиками и внутри них, а это означает, что на практике русский язык был официальным языком. Большинство русских, которые переехали в Эстонию после Второй мировой войны, никогда не изучали местный язык и не стали частью эстонской общины; предпочтя создание своего русскоязычного сообщества, которое к концу 1980-х годов составляло 35,2% населения Эстонии (Estonia Statistics 1997). Восстановление независимости Эстонии в 1992 году вызвало масштабные политические и экономические преобразования. Большинство крупных всесоюзных отраслей потеряли свой рынок и рухнули. Советская Армия была выведена из Эстонии в 1994 году. Большая часть русскоязычного населения потеряла работу и переехала в

[Научные статьи]

Ермолаева О.

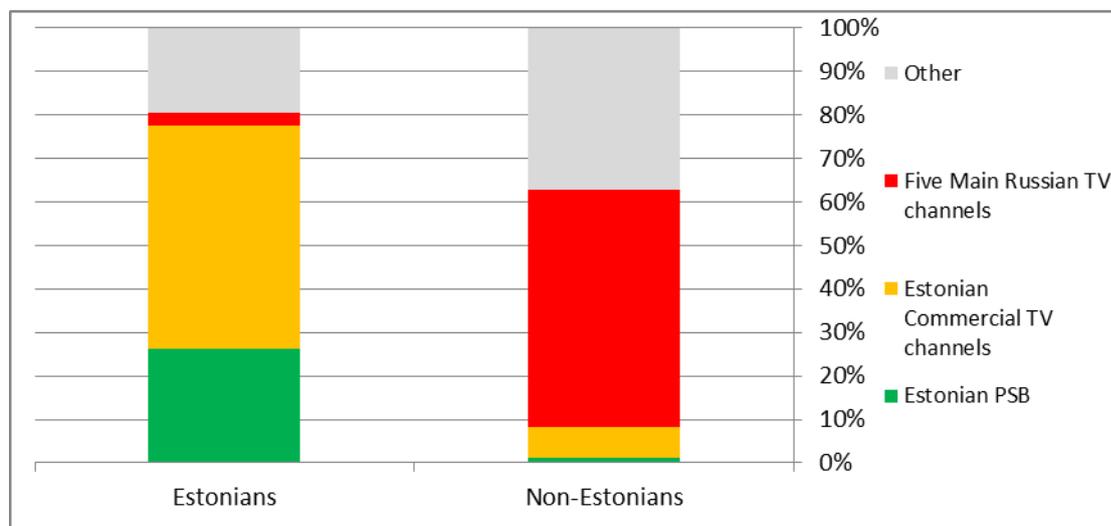
На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

другие места. В течение последних двух десятилетий произошло значительное сокращение численности населения Эстонии и изменение в соотношении национального состава. В 1990 году общая численность населения была 1,57 млн. человек, из которых 61,5% составляли эстонцы. В 2015 году общая численность населения Эстонии составляла 1,31 млн. человек, из которых 69,1% были эстонцами (Эстонская статистика 2016 года). Из неэстонцев, проживающих в Эстонии, половина родилась в Эстонии и одна треть в других бывших советских республиках. С точки зрения языка, не менее 93% неэстонцев являются русскоязычными, и в Эстонии этих людей называют русскими. Сегодня русский язык является родным языком для 27,9% населения Эстонии (Estonia Statistics, 2016). 16% русскоговорящих людей утверждают, что они не понимают эстонский язык (Lauristin et al., 2011).

Телевизионные программы для русскоговорящих

До начала 90-х годов основные телеканалы, вещающие на территории Эстонии, включали эстонское телевидение (ETV, транслируемое преимущественно на эстонском языке) и три телеканала на русском языке. Телеканалы ретранслировались из СССР: Останкино, РТР и Ленинградское телевидение. Ретрансляция российских телевизионных и радиоканалов была прекращена в период с 1993 по 1994 год. Частоты, которые они занимали, получили по лицензии созданные к этому времени эстонские частные вещательные компании.

Для русскоязычной аудитории изменения, произошедшие в начале 1990-х годов, были драматичными, и количество программных часов, транслируемых наземным путем на русском языке, значительно сократилось. Национальных телеканалов, ориентированных на носителей русского языка, не было создано. Потребности рынка в русскоязычном вещании удовлетворялись кабельными операторами. Они быстро расширили свои сети и начали ретрансляцию российских каналов, доступных на спутнике. Два набора телеканалов – один на эстонском и другой на русском – разделили эстонскую аудиторию на две части. На *Рисунке 1* показана поляризация аудитории по языковым предпочтениям с 2014 года.

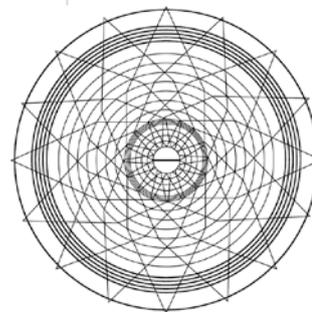

Рисунок 1. Доля просмотра основных телеканалов в Эстонии в 2014 году

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

Телевидение считается одним из важнейших источников информации. Это предположение подтвердили исследования, проведенные Saar Poll (2014), в которых выяснилось, что для 72% русскоязычной аудитории наиболее важными источниками информации являются российские (государственные) телеканалы (PBK, RTR Planeta Baltic, NTV Mir и Ren TV Estonia). В 2014 году четыре основных российских канала, упомянутых выше, собрали более 50% времени просмотра (доля просмотра¹) русскоязычных телезрителей.² Контент эстонских частных вещателей (Kanal2 AS и TV3 AS) и эстонского общественного вещания не был популярен среди русскоговорящих телезрителей, его в основном смотрели эстонцы (TNS Emor 2016). Для эстонцев основным источником информации является эстонское общественное телевидение (PSB), причем 81% респондентов считают это очень важным или весьма важным (Saar Poll 2014).

За этим процессом стоят экономические и политические причины.

Проблемы малого рынка

Малый размер рынка также играет важную роль в развитии (Puppis, 2009; Lowe et al., 2011). Это было преимуществом при создании государства Эстонии (Charles, 2009), но это стало недостатком, когда дело коснулось национальной журналистики.

Размер рынка определяет доступные ресурсы. В небольших государствах имеется меньше доступных ресурсов (Doyle, 2002; Lowe and Nissen, 2011; Jõesaar, 2011). Если рынок достаточно велик, чтобы поддерживать прибыльный бизнес, и ресурсы доступны, общие мультимедийные задачи (разнообразие, плюрализм и т. д.) будут выполнены, и начнется запуск нишевых средств массовой информации.

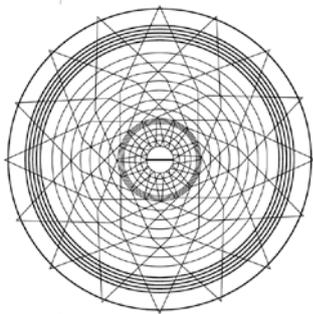
С другой стороны, ограничения при входе на рынок и глобальная концентрация собственности сказывается на общем размере всего рынка масс медиа. Рыночная медиа-система не в состоянии представить весь спектр политических и экономических интересов общественной сферы, выраженный в популярном fiction (Curran, 1997, стр. 140). Из-за ограничений на рынке невыгодно запускать широкий спектр медиапродукции на небольших рынках. В небольших и менее состоятельных государствах будет меньше разнообразия контента, чем на больших и богатых рынках (Lowe et al., 2011). Эстония с населением около 1,31 миллиона человек и ВВП в 25,9 миллиарда долларов³ – это небольшая страна. ВВП на душу населения в Эстонии ниже 30%, что ниже среднего уровня ЕС-28⁴. Поэтому возможности эстонского медиа-рынка по предложению широкого спектра медиапродукции строго ограничены. И именно

¹ Доля просмотра. Процент от общей аудитории просмотра в течение определенного периода времени. Это может относиться к каналам, программам, периодам времени и т. д. Источник: BARB <http://www.barb.co.uk/about-us/glossary/>

² Всего в кабельных сетях Эстонии доступно более 100 русскоязычных телеканалов. Источник: MAVISE.

³ The World Bank (2015) Data. Estonia <http://data.worldbank.org/country/estonia>. Retrieved on 28 August 2015.

⁴ Eurostat (2015). GDP per capita, consumption per capita and price level indices. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/GDP_per_capita,_consumption_per_capita_and_price_level_indices#Relative_volumes_of_GDP_per_capita. Retrieved on 28 August 2015.

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

поэтому в Эстонии действуют только два крупных частных вещателя, с существующими в целом пятью национальными эфирными телеканалами на эстонском языке. Но если рынок слишком мал для частного сектора для предоставления разнообразных медиапродуктов на национальном языке, как можно удовлетворить интересы групп меньшинств? Группы меньшинств в малых странах составляют крошечный убыточный нишевый рынок. Эстонское русскоговорящее сообщество является специфическим нишевым рынком, особенно с точки зрения общественного вещания (PSB). Логично предположить, что, если внутренние услуги для русскоязычной аудитории ограничены или вообще не существуют, аудитория обратится к предложениям, предоставленным из-за рубежа. В случае с русскоговорящими в Эстонии, русскоязычные телевизионные программы поступают из России. Даже если есть общая история, основные этнические группы могут интерпретировать эту историю по-разному. В этом случае более уместно говорить о геолингвистике и диаспорских СМИ. Конечно, есть некоторые положительные примеры трансграничного телевещания с прогрессивными культурными последствиями (Hesmondhalgh, 2013, стр. 285), но отделение русскоязычной аудитории от эстонского информационного поля, вызванное иностранными российскими каналами, создало множество проблем для общества. Гитлин (1999, стр. 173) утверждает, что демократия требует наличия общественности или множества общественных организаций, общественной сферы или «отдельных общественных сферикулов». Это может быть правдой, но согласно теории Хабермаса, связанной с общественной сферой, эти «сферикулы» должны иметь пространство или более высокую сферу, где можно общаться. В противном случае в обществе будут существовать изолированные «острова разных групп». Утверждалось, что если между членами разных групп не существует постоянных контактов, то средства массовой информации могут оказать помощь в этом. Если это так, то как политика СМИ поддерживает эти процессы?

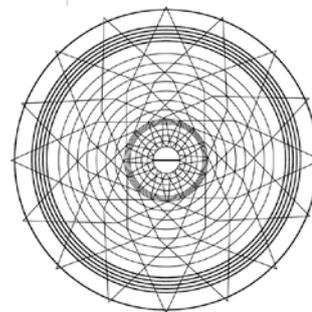
Краткий обзор эстонской медиаполитики

Закон о вещании 1994 года (RHS 1994), созданный при участии экспертов из Совета Европы и Европейского вещательного союза, отражал ожидания политиков и эстонских экспертов в области телевидения в 1990-х годах. Европейскими политическими документами, которые сильно повлияли на разработку Закона о вещании, были Европейская конвенция о трансграничном телевидении (ЕС 1989) и Директива «Телевидение без границ». Основная цель Закона о вещании, принятого эстонским парламентом в 1994 году, заключалась в создании двойной медиа-системы: сосуществование общественного (PSB) и коммерческого сектора. Лицензии частным вещателям были выданы на открытых торгах. Экономический конфликт, вызванный небольшим размером вещательного рынка, еще не осознавался при подготовке и принятии Закона о вещании. Принятие нового законодательства стало большим шагом вперед в формировании эфирного ландшафта в Эстонии. Закон был предназначен для создания нового порядка вещания, подходящего для молодого демократического государства, обеспечения свободы слова и развития свободной рыночной экономики. В середине 90-х годов на эстонском языке вещали 41 частная радиостанция, и только две из них на русском языке; общественная телекомпания «Эстонское радио» имела три канала на эстонском языке и одно – «Raadio 4» – на русском.

[Научные статьи]

Ермолаева О.

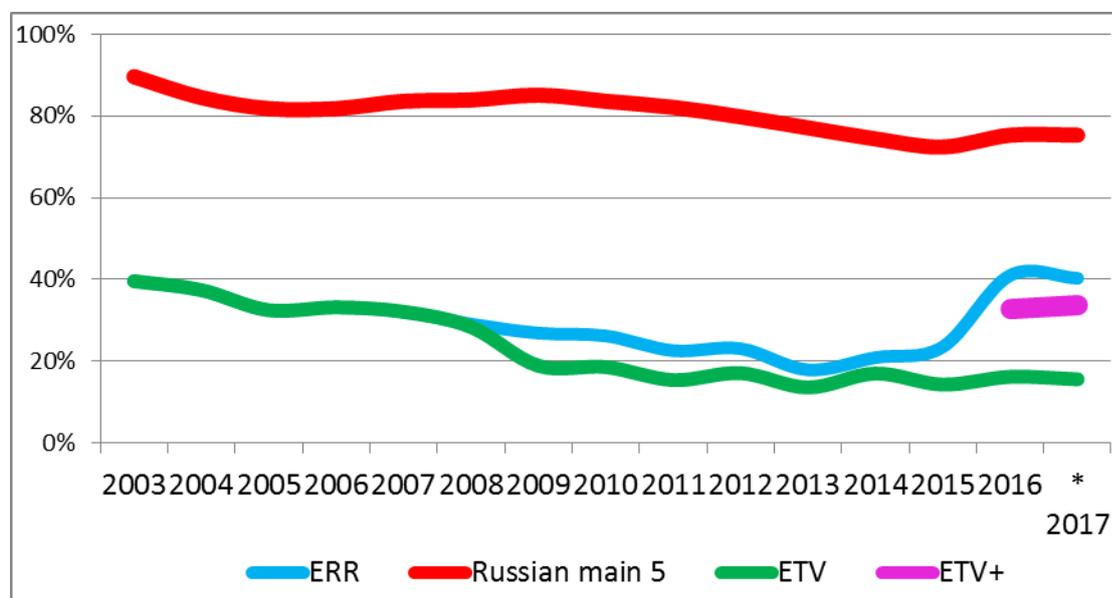
На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV+ на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

В последующие десятилетия «Raadio 4» стало самым популярным радиоканалом среди русскоязычных слушателей. Внутренние телевизионные каналы с общенациональным вещанием транслировались на эстонском языке. Не было никаких серьезных попыток запустить коммерческий русскоязычный телеканал. Возможное открытие русскоязычного общественного телеканала было сорвано следующими соображениями тех, кто занимался медиаполитикой:

1. Внутренние русскоязычные СМИ не нуждаются в национальной поддержке, поскольку в результате эмиграции русская популяция уменьшится, а оставшиеся будут обладать достаточными языковыми навыками для удовлетворения своих информационных потребностей на эстонском языке;
2. Принципы свободного рынка в средствах массовой информации будут служить решением для информирования и интеграции языковых меньшинств без конкретных государственных правил.

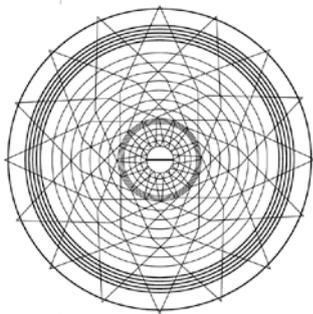
В действительности только некоторые из этих предположений оказались верными. Русскоязычное население сокращается, и их навыки эстонского языка улучшаются, но только 14% из них предпочитают смотреть и слушать эстонские СМИ. Внутренние русскоязычные СМИ предпочитают 21% неэстонцев (Vihalemm 2011). Широкое предложение русскоязычных телеканалов по спутниковым и кабельным сетям и снижение русскоязычного контента на ETV и ETV2 являются основным объяснением продолжающегося снижения количества русскоязычных зрителей программ ERR. За последние десять лет недельный охват (weekly reach)⁵ программ ERR снизился с 40% в 2006 году до менее 20% в 2015 году (*Рисунок 2*).

Рисунок 2. Еженедельный охват всех каналов ERR (ETV, ETV2 и ETV+) и ETV+ среди русскоязычной аудитории. Январь 2015 - май 2017. Источник: TNS Emor

⁵ Здесь еженедельно охват показывает процент людей, которые видели конкретный ТВ-канал в течение недели по крайней мере, в течение одной минуты

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

Даже зная все это, правящим политическим партиям было трудно согласиться с тем фактом, что политика в отношении средств массовой информации нуждается в изменении.

Дискуссия, связанная с запуском русскоязычного канала, продолжалась более двух десятилетий. Она была предметом парламентских дебатов и включена в несколько планов развития общественного телевидения (PSB ERR 2016). До 2014 года все эти дебаты на правительственном и парламентском уровнях прекратились без поддержки. Можно было бы сказать, что политики в области средств массовой информации руководствуются волей народа, так как Конституцией определена гарантия сохранения эстонского народа и языка. Поэтому идея запуска русскоязычного общественного телеканала была встречена критикой со стороны правящих политических сил, в которой говорилось, что такой канал может «подорвать» эстонский язык и открыть путь к получению русским языком статуса второго официального языка. И это был не единственный аргумент против запуска русскоязычного общественного телеканала. В ходе дискуссии аргументами против запуска общественного русскоязычного канала были следующие доводы:

- Для привлечения русскоязычной аудитории требуется (супер) качественное программирование;
- Это слишком дорого; достаточные дополнительные финансовые ресурсы недоступны;
- Каким бы ни был контент, нереально ожидать русскую аудиторию из-за большой конкуренции из-за рубежа;
- Отсутствие профессиональных журналистов / ведущих и других сотрудников, необходимых для создания высококачественного телевизионного продукта;
- Нет необходимости в таком канале, так как, в конечном счете, каждый человек будет понимать эстонский язык и поэтому будет смотреть эстонские программы;
- Это уменьшит мотивацию изучения эстонского языка;
- Если необходима пропаганда, финансируемая государством, эти программы должны быть заказаны и переданы на Первом Балтийском канале (РВК).

Во время дебатов список аргументов в поддержку канала был короче, в том числе:

- Канал будет способствовать повышению и развитию социальной, политической и культурной гражданственности;
- Он предоставит адекватную и надежную информацию всем;
- Канал позволит смягчить напряженность между двумя этническими группами;
- Это будет способом для сбалансирования влияния Москвы, что тем самым снизит риски национальной безопасности.

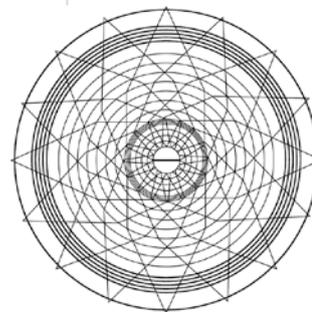
Четвертый аргумент был добавлен в список впервые после событий «Бронзовой ночи»⁶ в 2007 году. Эта тема усилилась во время кризиса в Украине в 2014 году. Как упоминалось выше, результаты опроса Saar Poll (2014) показывают, что в Эстонии существуют два принципиально разных информационных поля: информационное поле на эстонском языке, которое способствует укреплению европейских ценностей, и русскоязычное, которое пропагандирует «ценности Путина». Чтобы преодолеть этот вызов, в конце 2014 года правительство Эстонии решило оказать финансовую

⁶ События 27 апреля 2007 были вызваны переносом Бронзового солдата, мемориала Второй мировой войны, из центра Таллина на военное кладбище

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV+ на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

поддержку запуска общественного русскоязычного канала (PSB). Дополнительное финансирование на общую сумму 2,53 млн. евро было добавлено в бюджет Эстонского общественного вещания на 2015 год⁷. В ноябре 2014 года парламент Эстонии утвердил дополнительное финансирование для русскоязычного телеканала в качестве филиала общественного вещателя. Было принято историческое решение. Новый канал назвали ETV+. Команда разработчиков ETV+ столкнулась с непростой задачей: если они слишком сфокусируются на политике, то это может быть неинтересно целевой аудитории; если канал не будет заниматься критическими политическими вопросами в высокопрофессиональной журналистской манере, это не будет соответствовать задачам общественного телеканала.

Скрытыми на заднем плане были проблемы, связанные с рейтингами, которые могли бы заставить телеканал заниматься информационно-развлекательными программами. Основное представление о концепции вещания ETV+ можно описать следующим образом:

- Уникальность ETV+ заключается в том, что это местные разговоры с местными жителями о жизни, в которой они живут, о проблемах, которые их волнуют;
- ETV+ предоставляет голос всем тем, кто считает Эстонию своим домом и желает внести свой вклад в развитие страны;
- ETV+ - это мультимедийный канал, который позволяет зрителям активно участвовать в его телевизионных и радиопрограммах, на веб-сайте, в видеоблогах, социальных сетях, приложениях и мероприятиях (ETV+ 2016).

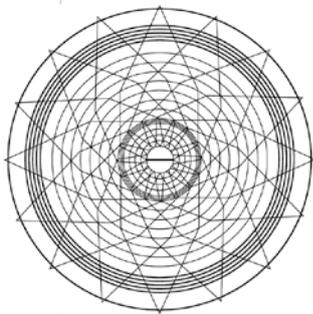
Наряду со своим собственным производством (более 20 часов в неделю), сеть передает множество художественных и документальных фильмов, произведенных как в Эстонии, так и за рубежом. На ETV+ транслируется более 10 оригинальных программ. Большинство программ имеют субтитры на эстонском языке, что делает контент доступным для всех, кто живет в Эстонии.

ETV+, который обращен к русскоязычной аудитории, находится в эфире с 28 сентября 2015 года. Анализ первых месяцев работы показывает, что еженедельный охват ETV+ среди русскоговорящих людей неуклонно растет и достиг 40% в мае 2017. Примерно 10% эстонцев также смотрят ETV+ каждую неделю. Доля времени просмотра составляет 0,4% и 1,5% соответственно. Таким образом, можно сказать, что ETV+ представляет интерес для обеих общин, и относительно большая часть русской аудитории нашла ETV+. Кроме того, еженедельный охват ETV+ среди русскоязычных молодых людей выше, чем среди их эстоноязычных сверстников.

Когда мы сравниваем количество зрителей в период с 28 сентября по 31 мая 2017 года с тем же периодом в 2015 году, мы видим, что произошли положительные изменения в просмотре всех телевизионных каналов общественного вещания Эстонии (рисунок 2). Можно сказать, что нисходящий тренд телеканалов Эстонского общественного вещания с 1 января 2006 года по 27 сентября 2015 года прекратился после запуска ETV+, и это также положительно сказалось на данных о просмотре ETV и ETV2.

Еженедельный охват считается важным критерием для расчета потенциала телеканала для привлечения аудитории. Второй критерий – это доля времени просмотра. Доля ERR по времени просмотра аудитории в возрасте 4+ составляет более 18%, среди эстонцев –

⁷ Ülevaade Vabariigi valitsuse tegevusprogrammi täitmisest 2014.a. [Overview of the Government's action plan implementation in 2014] https://valitsus.ee/sites/default/files/valitsuse_aruanne_2014.pdf

[Научные статьи]

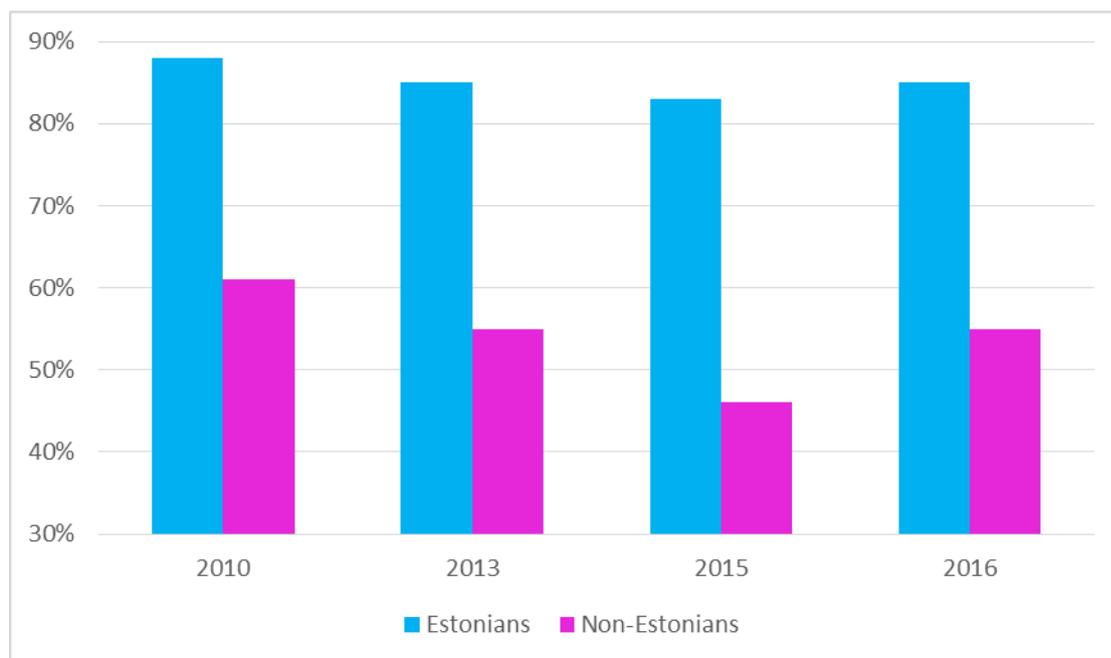
Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV+ на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

до 26%, но до запуска ETV+ она составляла около 0,5% среди русскоговорящей аудитории. ETV+ был успешным – в мае 2017 года он получил 1,7% доли времени просмотра, а все телевизионные каналы ERR достигли 2,2%.

В то же время доля пяти основных российских телеканалов снизилась с 56,3% в сезоне 2014-2015 годов до 51,3% в 2017 году (Kantar Emor 2017).

В дополнение к этим критериям могут быть использованы другие показатели для оценки воздействия ETV+ на русскоязычную аудиторию. Важность и влияние СМИ можно оценить через уровень доверия аудитории к медиа-каналам. Эстонское общественное телерадиовещание всю свою историю пользовалось очень высоким доверием среди эстонской общины. В то же время русскоговорящее сообщество было более «недоверчивым». Снижение доверия к ERR произошло в 2013-2015 годах, достигнув самой низкой точки после событий в Крыму и Украине в 2014-2015 годах (Turu-uuringute AS 2010. 2013, 2015, 2017).

Рисунок 3. Доверие аудитории к эстонскому общественному вещанию. (Источники: Turu-uuringute AS 2010. 2013, 2015; Kantar Emor 2017)

Последнее исследование аудитории, проведенное Turu-uuringute AS (2017), показывает, что доверие⁸ к ERR увеличилось в 2016 году (**Рисунок 3**). Разумно предположить, что запуск и качество ETV+ играют в этом определенную роль.

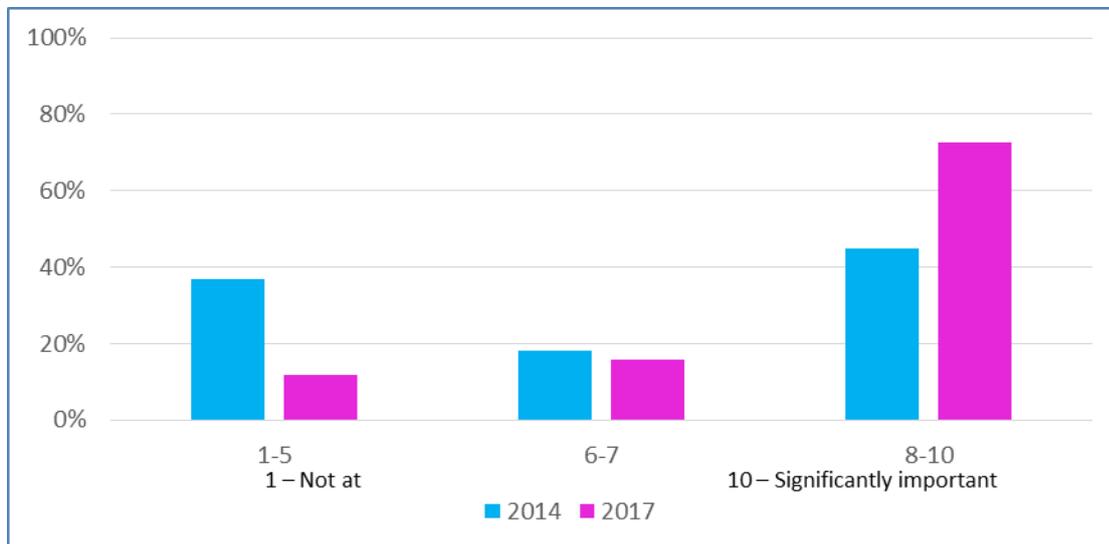
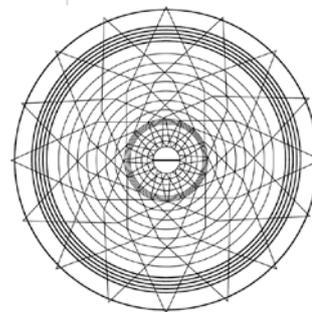
Дополнительный аргумент для этого предположения можно найти в другом опросе (Kantar Emor & ERR 2017) по изменению оценки русскоязычной аудиторией важности вещания общественного вещания для общества (**Рисунок 4**).

⁸ Доверие к организациям оценивалось по пятибалльной шкале (1 - полностью доверие, 2 - скорее доверие, 3 - нейтральное, 4 - скорее не доверяют, 5 - не доверяют вообще, 6 - не знают). Считается, что респонденты, выбирающие ответы 1 или 2, демонстрируют доверие к организации.

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV+ на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

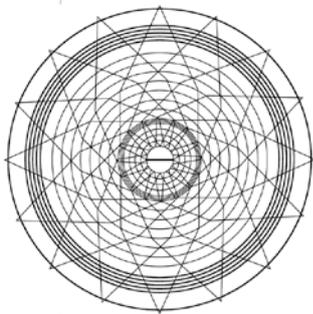
Рисунок 4. Оценка неэстонской аудиторией важности ERR для общества (шкала 1-10).
Источник: Kantar Emor & ERR 2017

Ответ на критику ETV+, представленный в начале этой статьи, можно найти в исследованиях фокус-групп (ERR 2017):

- Локализованный контент отвечает реальным интересам аудитории;
- Локальные новости были наиболее часто просматриваемым контентом на ETV+;
- По мнению участников фокус-групп, местный контент является ключевым пунктом продаж ETV+, хотя контент является довольно «сырым» по сравнению с контентом других вещателей;
- Программы Kofe+, Insight и Your Evening были положительно восприняты участниками;
- Разнообразный, позитивный и нейтральный контент будет оценен продвинутыми зрителями;
- Участники считают, что навыки ведущего являются ключевой проблемой, влияющей на просмотр ETV+. Молодым людям нравится относительно простой и прямой, естественный стиль ведущих по сравнению с ведущими на таких каналах, как РВК, которые казались более стилизованными;
- Участниками была отмечена важность для ETV+ технических и профессиональных инвестиций для конкурентоспособности телеканала;
- Отмечено ограниченное использование веб-сайта, социальных сетей и приложений, но некоторым участникам понравился дизайн;
- По мнению аудитории, продвижение разнообразного интересного контента на сайте телеканала является важным фактором для привлечения большей аудитории.

Как было показано ранее, существует много положительных оценок, но все еще остается много проблем:

- Обеспечение достаточного финансирования;
- Увеличение размера еженедельной аудитории и доли просмотра;

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV+ на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

- Ознакомление аудитории с разнообразными доступными телепрограммами телеканала;
- Организация более тесного взаимодействия с радиостанцией «Raadio 4» на основе сотрудничества;
- Привлечение и работа с онлайн-аудиторией;
- Повышение профессионального уровня.

Вывод

Телеканал ETV+, находясь в эфире всего в течение нескольких месяцев, уже приобрел заслуживающую внимания аудиторию. Поэтому, можно сказать, что 28 сентября 2015 года был сделан важный шаг для более эффективного выполнения обязательства по удовлетворению информационных потребностей всех слоев населения в соответствии с Законом об Эстонском общественном вещании.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Charles, A. (2009). New media, new Europe: Estonia's e-mediated state. In Charles, Alec, ed. *Media in the Enlarged Europe: Politics, Policy and Industry*, 207-221. Bristol and Chicago: Intellect Books.

Curran, J. (1997). Rethinking the media as a public sphere. In P. Golding & G. Murdock (eds), *The Political Economy of the Media. Communication and the Common Good*. Cheltenham: Edward Elgar.

Doyle, G. (2013). *Understanding Media Economics*. Sage Publications.

EC (1989). Council Directive 89/552/EEC of 3 October 1989 on the coordination of certain provisions laid down by Law, Regulation or Administrative Action in Member States concerning the pursuit of television broadcasting activities.

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31989L0552:EN:HTML>

ERR (2017). *Auditooriumi uuring*. [Audience Survey]. Estonian Public Broadcasting.

ERR (2016). Seadus ja Arengukavad [The Law and Development Plans]
<http://info.err.ee/l/avalikteave/seadusjaarengukavad>.

Estonian Public Broadcasting Act (2007). RT I 2007, 10, 46.

<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/509012014002/consolide>

Estonian Statistics (1997). *Rahvaloendused Eestis: 1881, 1897, 1922, 1934, 1959, 1970, 1979, 1989* (Population Censuses in Estonia). Statistikaamet.

<https://www.econbiz.de/Record/rahvaloendused-eestis-1881-1897-1922-1934-1959-1970-1979-1989/10000972577>

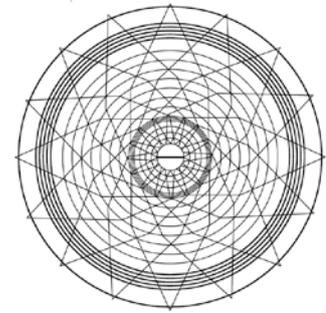
Estonian Statistics (2016). <https://www.stat.ee/34267>

Gitlin, T. (1999). Public sphere or public sphericules? In J. Curran & T. Liebes (eds), *Media, Ritual and Identity*. London: Routledge.

[Научные статьи]

Ермолаева О.

На следующий день: влияние запуска русскоязычного телеканала ETV + на тенденции просмотра общественного вещания Эстонии

Hesmondhalgh, D. (2013). *The Cultural Industries*, Third Edition, Sage Publications Ltd.

Jõesaar, A. (2011). *EU Media Policy and Survival of Public Service Broadcasting in Estonia 1994-2010*. Tartu Ülikooli Kirjastus.

Kantar Emor (2017). *Teleauditooriumi monitooring 2016* [TV audience monitoring 2016]. Kantar Emor.

Lauristin, M. (Ed.) (2011). *Estonian Human Development Report 2010/2011*. Tallinn: Eesti Koostöö Kogu.

Lowe, G. F. & Nissen, C. (eds.) (2011). *Small Among Giants. Television Broadcasting in Smaller Countries*. Nordicom, University of Gothenburg.

Lowe, G. F. & Martin, F. (2014). The Value and the Values of Public Service Media. In Lowe, G. F. & Martin, F. (eds.) *The Value of Public Service Media*. Nordicom, University of Gothenburg.

Puppis, M. (2009). Media Regulation in Small States. *International Communication Gazette* 71, 7, 7-17.

Saar Poll (2014). Current events and different sources of information. Tallinn http://oef.org.ee/fileadmin/user_upload/Current_events_and_different_sources_of_information_ED__1_.pdf

TNS Emor (2016). *Teleauditooriumi monitooring 2016* [TV audience monitoring 2016].

Turu-uuringute AS (2010, 2013, 2015; 2017). *Institutsioonide usaldusväärsus*. [Trust of institutions]. Turu-uuringute AS.

Vihalemm, P. (2011). Meedia ja Infoväli [Media and the information field]. In *Integratsiooni Monitooring* [Integration monitoring report]. Tallinn: SA Poliitikauuringute Keskus Praxis.